УДК 378.16:37.025.7–057.875

DOI: 10.18384/2310-7227-2019-4-168-177

ЗНАЧЕНИЕ И СМЫСЛ ТЕКСТА УЧЕБНИКОВ КАК ФАКТОР ФОРМИРОВАНИЯ ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО МИРОВОЗЗРЕНИЯ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКОЙ КУЛЬТУРЫ МЫШЛЕНИЯ У СТУДЕНТОВ

Михалкин Н. В., Аверюшкин А. Н.

*Московский государственный психолого-педагогический университет
127051, г. Москва, ул. Сретенка, д. 29, Российская Федерация*

Аннотация. В статье уточнены определения понятий «текст», «смысл», «смысл текста», раскрыта их роль как факторов формирования у студентов профессионального мировоззрения и методологической культуры мышления. Авторами произведён анализ взглядов исследователей на природу и сущность смысла и смысла текстов. Посредством использования методов сравнения и сопоставления выделены существенные признаки феноменов «смысл» и «смысл текста». Раскрыта мировоззренческая и методологическая роль смысла как фактора. Введены авторские редакции понятий «текст», «смысл», «смысл текста», а также раскрыт алгоритм влияния смысла текста на формирование у студентов профессионального мировоззрения и методологической культуры мышления.

Ключевые слова: *текст, смысл, значение, фактор, культура, роль, мышление и мировоззрение*

THE MEANING AND SENSE OF THE STUDY TEXT AS FACTORS OF BUILDING STUDENTS' PROFESSIONAL OUTLOOK AND METHODOLOGICAL CULTURE OF THINKING

N. Mikhalkin, A. Averushkin

*Moscow State University of Psychology and Education
29, Sretenka st., Moscow, 127051, Russian Federation*

Abstract. The article considers the definitions of the concepts «text», «sense», «text meaning», their role as formation factors of students' professional outlook and methodological culture of thinking. The authors analyzed the views of researchers on the nature and essence of meaning in general and meaning of texts in particular. Through the use of comparative methods significant signs of the phenomena «meaning» and «text meaning» have been identified. The worldview and methodological role of meaning as a factor has been revealed. The authors presented their understanding of the concepts «text», «sense», «text meaning of» and revealed the algorithm of text meaning influence on students' professional outlook and methodological culture of thinking.

Keywords: *text, sense, meaning, factor, culture, role, thinking and worldview*

Для подготовки выпускника вуза, соответствующего тем задачам, которые он должен решать и тем проблемам, которые он должен разрешать, необходимы не только профессиональные знания, умения и навыки, не только профессиональные компетенции, как его способность и готовность социально прогрессивно воссоздавать конкретную сферу его практически-преобразовательной деятельности, необходим ему также «духовный стержень», прогрессивная идеология, смысл его бытия.

Очевидно, без *идеи* «нового» человека-специалиста, без идеи социального прогресса, смысла профессиональной деятельности никакой проект обучения (научения) и воспитания студентов существовать не сможет, никакого достижения «гармоничного завтра» никогда не произойдёт, никакого счастливого бытия людей, что является наиболее совершенным критерием развития человеческого в любом человеке, не получится.

Выходит, что развитие, совершенствование высшего образования объективно предполагает «включение» смысла социального прогресса в текст учебников, другой учебной литературы, которые используются в образовании, и «извлечение» его студентами как с «помощью» преподавателей, так и самостоятельно. Другими словами, есть основание аксиоматичным считать следующее утверждение: текст учебников и других средств, используемых в образовании, обязан содержать не только смысл будущей профессии выпускника вуза, но этот смысл следует коррелировать со смыслом социально-прогрессивного развития страны и её народов. Только тогда у выпускни-

ков вузов будет формироваться соответствующее мировоззрение, культура мышления и культура практического действия.

И для успешного решения поставленной задачи авторы данной статьи намерены ещё раз обратиться к таким феноменам как «текст», «значение» и «смысл», чтобы сформулировать рекомендации для создателей учебной литературы.

Начнём с уточнения понятия «текст», ибо однозначности в его трактовании пока не достигнуто, хотя во второй половине XX в. этот феномен активно исследовался на стыке лингвистики, литературоведения, семиотики, поэтики. Для этого нам потребуется выделить существенные и отличительные признаки текста, сформулировать его «авторское» определение, чтобы потом раскрывать его значение, смысл и выявлять их возможности, как фактора формирования профессионального мировоззрения и методологической культуры мышления и практического действия. Используем для этого словарные определения текста.

Так, в «Словаре русского языка» С. И. Ожегова, текст определяется как «всякая записанная речь (литературное произведение, сочинение, документ и т. п., а также часть, отрывок из него)¹. Т. е. признаками текста, в соответствие с данным определением, являются его принадлежность к речи, а также фиксация этого феномена на каком-то носителе.

Во «Всемирной энциклопедии: Философия XX век» говорится, что «текст – в общем плане связная и пол-

¹ Ожегов С. И. Словарь русского языка. М., 2017. С. 687.

ная последовательность знаков»¹. В этом определении текста выделяется такой признак текста как определённая «логика знаков», их согласованность.

В «Энциклопедии эпистемологии и философии науки» определение текста следующее: «текст (от лат. *textus* – ткань; сплетение, сочетание) – это зафиксированная на каком-либо материальном носителе человеческая мысль, выраженная посредством связанных, в некую последовательность, знаков-символов². Здесь мы видим, что в данном определении текста практически объединены ранее выделенные нами признаки.

В рамках лингвистического подхода, текст – это «словесное, устное или письменное произведение, представляющее собой единство некоторого более или менее завершённого содержания (смысла) и речи, формирующей и выражающей это содержание»³. В этом определении выделяются следующие признаки текста: единство содержания и речи. Можно сказать, что в данном случае текст понимается как языковая составляющая коммуникативных связей между людьми, как определённое средство, выполняющее коммуникативную функцию. Другими словами, текст – это определённая грамматика человеческого бытия.

Авторы данной статьи полагают, что с позиций философского подхода, с позиций отражения и закрепления мыслящим человеком своего опыта,

какой-то информации, каких-то знаний, в каком-то материальном носителе, *текст* – это завершённая мысль, выражающая результаты познавательной и практически-преобразовательной деятельности людей о каком-то предмете (объекте), отражённая на каком-либо носителе какими-то знаками, посредством использования достигнутых ими средств и способов фиксации этой мысли.

Конечно, не следует утверждать, что приведённое определение феномена «текст» является завершённым. Это «открытое» определение текста, включающее в себя уже рассмотренные черты и свойства, присущие тексту, а также позволяющее выявить его значение и смысл.

Что касается такого феномена как «смысл», то мы, часто его используя, не задумываемся о его содержании и сущности. Более того, понятие, отражающее данный феномен, считается как бы общеизвестным, т. к. постоянно используется в коммуникативных взаимодействиях людей, в т. ч. и в научных исследованиях. На самом деле, понятие «смысл» не имеет сколько-нибудь строгого общепринятого определения. Это относится и к такому сочетанию как «смысл текста».

Следует отметить и такой факт, что среди исследователей появляются мнения-высказывания, что не стоит акцентировать внимание на сущности феномена «смысл». Его следует принимать как некую «данность», включаемую в общение-взаимодействие человека с другим человеком, в процесс познания и передачи информации, т. е. в коммуникативный процесс.

Авторы данной работы не считают такое утверждение правильным. Для

¹ Всемирная энциклопедия: Философия XX век / глав. науч. ред. А. А. Грицанов. М.: АСТ, 2002. С.767.

² Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина. М., 2016. С. 957.

³ Жеребило Т. В. Словарь лингвистических терминов. Назрань, 2014. С. 394.

и нравственных ориентаций, текстов как результаты материализованного выражения духовного, процессов абстрактной мыслительной деятельности личностей в обществе содержат разные, но конкретные *смыслы*.

Однако прежде чем сформулировать авторское определение понятия «смысл», рассмотрим какие существенные и отличительные признаки, черты этого феномена отражены и закреплены в его определениях. Исследователи, изучающие феномен «смысл», непременно выделяют, в соответствии с их подходами, конкретные черты и свойства этого феномена, что позволяет определить сущность и содержание этого духовного образования.

Например, в «Энциклопедии эпистемологии и философии науки» *смысл* (от англ. *sense, meaning*; нем. *Sinn, Bedeutung*) рассматривается как феномен, обозначающий отнесённость знака, явления, события к человеку или некоторому высшему существу (широкое употребление); это понятие, характеризующее содержание языковых выражений (узкое употребление)¹. Т. е. смысл – это нечто, которое не дано в повседневном созерцании человека, т. к. требует проникновения в скрытую сущность слов, высказываний, предметов реального мира и отношений. Смысл – это обращение мышления человека к природе и предназначению как предметов реального мира, так и к результатам человеческого преобразования им мира на основе его же целеполаганий.

А. Ю. Бабайцев отмечает, что в логической семантике «смыслом называют

то мысленное содержание, которое выражается и усваивается при понимании языкового выражения»². Другими словами, смысл возникает тогда, когда человек как бы «переводит» в свой «духовный мир» мысль другого человека.

Е. В. Алёхина, выделяя смысл жизни и смысл истории, отмечает в этом понятии следующие черты: «Смысл жизни – это главная цель, целостность, желанный идеал, соответствующий представлениям о том, как должно быть» [1, с. 133]. Выделяя смысл истории с позиций религиозного подхода, она отмечает, что «смысл истории – это идея богочеловечества и всеединства» [1, с. 433].

Хотелось бы обратить внимание, в каком виде приводится данное понятие в Советском энциклопедическом словаре: «Смысл – идеальное содержание, идея, сущность, предназначение, конечная цель (ценность) чего-либо (смысл жизни), целостное содержание какого-либо высказывания, несводимое к значениям составляющих его частей и элементов, но само определяющее эти значения..., в логике, в ряде случаев в языкознании – то же самое, что значение»³.

Как видим, каждый исследователь, в т. ч. и те, кто формулирует определения в словарях, раскрывает те черты и свойства «конкретного смысла», которые он выделяет в контексте использования им реального подхода к определению этого феномена, оценок общественного мнения и т. д.

¹ Энциклопедия эпистемологии и философии науки / под ред. И. Т. Касавина. М., 2016. С. 957.

² Всемирная энциклопедия: Философия XX век / сост. А. А. Грицанов. М.: АСТ, 2002. С. 710.

³ Советский энциклопедический словарь / ред. А. М. Прохоров. М.: Советская энциклопедия, 1989–1990. С. 787.

Таким образом, напрашивается вывод, что у феномена «смысл» существует столько признаков и содержаний, сколько человек к нему обращается. Однако такой вывод противоречит сущности материалистического познания. В соответствии с его положениями, созданный природой или самим человеком феномен, в т. ч. и «смысл», имеют свою сущность. Она одна, хотя может быть раскрыта на уровне относительной истины, не в «рамках» «полной» сущности.

Чтобы выделить сущностные черты и свойства этого феномена, его происхождение и природу, попытаемся выделить те познавательные-практические моменты, когда мы используем понятие «смысл».

Во-первых, проведённое нами сопоставление феномена «смысл» с мыслью (с мыслью социального человека) позволяет утверждать, что по своему происхождению «смысл» является продуктом мышления, и он есть духовное образование.

Во-вторых, феномен «смысл» становится фактом действительности в ряде случаев, возникающих и проявляющихся в процессе нашего познания и практико-преобразовательной деятельности. Конкретно он возникает в следующих условиях:

- когда мы соотносим, «соприкасаем» информацию, сведения, поступающие к нам со своим мировоззрением. Т. е. возникает это духовное образование тогда, когда мы начинаем определять *предназначение* этой информации для нас, точнее, для конкретного субъекта в конкретной для него познавательно-преобразовательной ситуации;
- когда мы «передаём», пересылаем кому-то своё послание, свои мысли,

как бы добавляя к содержанию своего высказывания его какое-то дополнительное *предназначение*, неявно выраженную в высказывании модальность;

- когда верующие «постигают» заключённое в молитвах «нечто», *предназначенное* для них, когда они достигают понимания *предназначения* конкретного содержания текста или высказывания, но обрамляющего их ожидание, их стремление «проникнуть» в содержание тех намерений, которые возможны только с достижением *откровения* тех намерений Высшей Сущности, которые даруются им и которые становятся доступными для них через уста служителей церкви;

- когда мы оцениваем конкретные действия разумных субъектов, которые или «выходят» за границы установленной в сообществе меры проявления активности людей, или которые являются собой результат, акт творчества и, может быть, выражены средствами (способами), которые качественно отличаются от используемых в данном сообществе;

- когда кто-то намерен «разобраться» в предназначении своей жизни и жизни человека, человечества, мира, в котором мы живём.

Выходит, *сущностным признаком* смысла выступает мыслимое *предназначение* чего-то для кого-то или кого-то для чего-то!

Обобщая рассмотренное, можно дать следующее авторское определение феномену «смысл»: «Смысл» – это духовное образование, результат «взаимопроникновения» информации, направленной на социализированного человека, и его мировоззрения, воплощённое в оценке *предназначения* полученных человеком сведений как

для него самого, так и для выявления направленности социального процесса, в рамках которого он живёт и развивается.

Смысл как духовное образование «входит» непротиворечиво в содержание процесса понимания предмета познания или преобразования его человеком.

Что касается текста как предмета понимания, то смысл его обусловлен рядом особенностей. С одной стороны, сам текст есть результат творчества людей, в котором заключены знания, умения, навыки и опыт людей. Например, при изучении исторического прошлого конкретным исследователем создаётся «история», которая не есть некая «природная» реальность, независимая от данного исследователя. Это реальность есть реконструкция «прошлого», воссозданная познающим субъектом, которая может трактоваться *трояко*:

- история как ушедшие в не-бытие реальные события;
- история как восстановленная людьми реконструкция реальных событий прошлого;
- история как совокупность ныне существующих «исторических фактов», которые являются потенциальными знаками реального исторического дискурса.

Из этого следует, что «субъективное творение» не может реально существовать как «чистый объект», ибо в нём заключена мысль субъекта познания и им оставленный в тексте смысл.

Так вот, хотя уже в XX в. *текст* как объект познания стал исследоваться многими философскими школами и направлениями в контексте выявления включённых в него смыслов, но и

до сегодняшнего дня многие аспекты этой исследовательской задачи не решены.

Так, сегодня осталась нераскрытой методологическая проблема социально-гуманитарного познания «материализованного выражения духовной культуры», что собой и представляет текст. Нет ответов на вопросы об алгоритмах распределечивания субъективных смыслов творцов текстов, объективированных в их творениях, что позволяет «услышать через текст разные человеческие голоса» и с их помощью проникнуть в «дух» минувших эпох, чужих культур.

Именно в этом состоит сама множественность смыслов текстов. Поэтому осмысление текста студентом, преподавателем не может ограничиться лишь тем смыслом, который вложил в него автор текста, произведения искусства и т. п., но и его «читатель». А это значит, что осмысление восполняет текст, носит активный творческий характер. Вместе с тем осмысление текста, зависимость этого процесса от конкретных исторических условий не являет собой чисто психологический и субъективный процесс, хотя личные пристрастия и опыт «читателя-потребителя» играют здесь далеко не последнюю роль.

Более того, множественность смыслов текстов раскрывается не вдруг и не сразу, ибо смысловые явления могут существовать в скрытом виде, потенциально, и раскрываться только в благоприятных для этого развития смысловых культурных контекстах последующих эпох.

Надо также учитывать тот факт, что смысл текста в историческом контексте изменяется. Каждая эпоха открывает,

особенно в гениальных произведениях, что-то новое, своё. Новое прочтение «снимает» старый смысл, переоценивает его. Следовательно, осмысление текста – это диалектический процесс, диалог разных культурных миров, результат столкновения разных мировоззрений, способов и форм создания текстов, диалог личностей и культур.

Следует также учитывать и то, что осмысление текста другой по отношению к конкретному читателю культурой – это и нахождение ответов на вопросы, которые возникают в нашей современной культуре.

Авторы данной статьи согласны с мнением ряда исследователей, которые считают, что *выявление смысла текста – это идеальный интегральный акт сознания*, сопровождающийся определённым ментальным состоянием и переживанием, в котором происходит единовременное постижение сущности мысли, извлечение её содержания в тексте, определение ценности какого-либо явления, на основе которого происходит изменение содержания мировоззрения читателя, совершенствование его культуры мышления и практического действия [5, с. 163–164].

Постигание смысла текста – это и естественный процесс выявления сущности исследуемого предмета, отражённого в тексте, его места в мире, его функций в социальном пространстве. Реально данный процесс позволяет раскрыть бесконечные смысловые глубины бытия, места и роли человека в этом мире, его предназначение.

Не случайно А. И. Новиков, один из известных исследователей, отмечал, что исследование текста, использование текста в образовании должно быть связано с выявлением его смысла, по-

зволяющего изменить интеллект человека, раскрыть направление совершенствования его научения и воспитания. Всё дело в том, что текст как речемыслительная единица естественно включается в более широкий коммуникативный контекст, где смысл выполняет существенную роль в его формировании, выступает как фактор, развивающий человека во всех его качествах и свойствах [4, с. 23–30].

Ученица А. И. Новикова Нестерова Н. отмечает, что содержание и смысл – это различные ментальные образования, отличающиеся по способу своего проецирования на сферу сознания: содержание – это проекция текста на сознание, а смысл – это проекция сознания на текст. Из этого ею делается вывод, что текст сам по себе не имеет смысловой структуры. Смысл является принадлежностью не текста, а смысловой сферы личности, воспринимающей и осмысливающей текст [3, с. 213–219].

И. Р. Гальперин предлагает считать смыслом только то, что сообщается в отдельном фрагменте, а применительно к целому тексту, по его мнению, следует говорить о содержании [2, с. 20].

По мнению авторов статьи, смысл текста как духовное образование возникает и формируется на «стыке» «потока» информации от познаваемого феномена и мировоззренческого потенциала конкретного субъекта. При этом смысл непременно изменяет духовный мир читателя. И если студенту предоставлять текст с необходимым для его социализации и воспитания смыслом, то данные духовные изменения в нём непременно произойдут.

В связи с этим следует исключить из положений об ориентации подготовки выпускников вузов объявление их «ев-

ропейски образованными». Следует пересмотреть «шкалу» приоритетов в оценке наших выпускников в сторону большего самоуважения и отказа от «холопства». Всё это должно заключаться в соответствии смысла текста со смыслом жизни.

*Статья поступила
в редакцию 19.11.2019*

ЛИТЕРАТУРА

1. Алехина Е. В. Актуальные проблемы философии: природа человека и смысл его существования. Человек в системе философского знания. М.: ИИУ МГОУ, 2018. 436 с.
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования. М.: Наука, 2006. 144 с.
3. Нестерова Н. М. Психолингвистика текста, или есть ли смысл в тексте? // Вопросы психолингвистики. 2009. № 9. С. 213–219.
4. Новиков А. И. Текст и его смысловые доминанты. М.: Институт языкознания РАН, 2017. 223 с.
5. Бугров В. А. Аналитическая философия как методология // Философия и будущее цивилизации: тезисы докладов и выступлений. Т. 2. М., 2005. С. 62–63.

REFERENCES

1. Alekhina E. V. *Aktualnye problemy filosofii: priroda cheloveka i smysl ego sushchestvovaniya. Chelovek v sisteme filosofskogo znaniya* [Current Problems of Philosophy: Human Nature and the Meaning of Existence. Human in the System of Philosophical Knowledge]. Moscow, Moscow Region State University Publ., 2018. 436 p.
2. Galperin I. R. *Tekst kak oekt lingvisticheskogo issledovaniya* [Text as an Object Of Linguistic Research]. Moscow, Nauka Publ., 2006. 144 p.
3. Nesterova N. M. [Psycholinguistics of the text, or is text meaningful?]. In: *Voprosy psikholingvistiki* [Journal of Psycholinguistics], 2009, no. 9, pp. 213–219.
4. Novikov A. I. *Tekst i ego smyslovyie dominanty* [Text and Its Semantic Dominants]. Moscow, Institute of Linguistics of Russian Academy of Science Publ., 2017. 223 p.
5. Bugrov V. A. [Analytic philosophy as methodology]. In: *Filosofiya i budushchee tsivilizatsii: tezisy dokladov i vystuplenii* [The Philosophy and Future of Civilization: Theses of Reports and Speeches]. Vol. 2. Moscow, 2005, pp. 62–63.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРАХ

Михалкин Николай Васильевич – доктор философских наук, профессор, заведующий кафедрой философии и гуманитарных наук Московского государственного психолого-педагогического университета;
e-mail: Fafnir85@yandex.ru

Аверюшкин Александр Николаевич – кандидат философских наук, доцент кафедры философии и гуманитарных наук Московского государственного психолого-педагогического университета;
e-mail: paperitetics@yandex.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Nikolay V. Mikhalkin – Doctor of Philosophy, professor, head of the Department of Philosophy and Humanities, Moscow State University of Psychology and Education;
e-mail: Fafnir85@yandex.ru

Aleksandr N. Averyushkin – PhD in Philosophy, associate professor at the Department of Philosophy and Humanities, Moscow State University of Psychology and Education;
e-mail: paperitetics@yandex.ru

ПРАВИЛЬНАЯ ССЫЛКА

Михалкин Н. В., Аверюшкин А. Н. Значение и смысл текста учебников как фактор формирования профессионального мировоззрения и методологической культуры мышления у студентов // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Философские науки. 2019. № 4. С. 168–177.
DOI: 10.18384/2310-7227-2019-4-168-177

FOR CITATION

Mikhalkin N. V, Averushkin A. N. The Meaning and Sense of the Study Text as Factors of Building Students' Professional Outlook and Methodological Culture Of Thinking. In: *Bulletin of Moscow Region State University. Series: Philosophy*, 2019, no. 4, pp. 168–177.
DOI: 10.18384/2310-7227-2019-4-168-177